

Дубовая Ирина Александровна

САМОБЫТНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОЛЬКЛОРИЗМА СТЕПАНА РУДАНСКОГО - "БАЛЛАДНИКА"

Статья посвящена комплексному исследованию балладного творчества Степана Руданского. Основное внимание в работе автор акцентирует на влиянии фольклора на баллады писателя. Выделяются и описываются характерные особенности литературного фольклоризма Степана Руданского - "балладника". В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить влияние творчества других писателей на баллады Руданского. Проблема влияния фольклора на литературу на уровне содержания и формы актуальна на сегодняшний день. Данный вопрос мало изучен и требует дальнейших исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/4/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (83). С. 67-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

MODERN TEENAGERS' IDEAS OF SPHERES AND SOURCES OF COPING-STRATEGIES ACQUISITION

Druzhinina Yuliya Aleksandrovna
Omsk F. M. Dostoevsky State University
druzhinina_julia@mail.ru

The article describes the teenagers' ideas of the spheres and sources of coping-strategies acquisition. Regardless of a difficult situation context 15-18-year-old adolescents take actions to solve it or seek help from others, for example, parents, close relatives and friends. Besides, the source of coping behavior for teenagers is the behavior of feature films, books, TV series and musical compositions characters.

Key words and phrases: coping behavior; coping-strategies; difficult life situation; sources and examples of coping behavior; teenagers.

УДК 821.161.2

Филологические науки

Статья посвящена комплексному исследованию балладного творчества Степана Руданского. Основное внимание в работе автор акцентирует на влиянии фольклора на баллады писателя. Выделяются и описываются характерные особенности литературного фольклоризма Степана Руданского – «балладника». В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить влияние творчества других писателей на баллады Руданского. Проблема влияния фольклора на литературу на уровне содержания и формы актуальна на сегодняшний день. Данный вопрос мало изучен и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова и фразы: баллада; произведение; период; песня; литература; мотив.

Дубовая Ирина Александровна

Национальный педагогический университет им. М. М. Драгоманова, Украина
PolyshuchenkoIryna@mail.ru

**САМОБЫТНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОЛЬКЛОРИЗМА
СТЕПАНА РУДАНСКОГО – «БАЛЛАДНИКА»[©]**

Раннее поэтическое творчество Степана Руданского связано с литературными традициями 20-40-х годов XIX века. Ведущим в литературе того времени было романтическое направление. Украинские романтики расширили систему жанров, тематику произведений и способствовали развитию украинского балладного стиля. Они искусно обрабатывали народные песни, создавали интимную и гражданскую лирику, обогащали лиро-эпическое творчество (поэмы, баллады, исторические песни), работали над переводами.

Значительное влияние на поэта-романтика оказали украинские писатели этого же направления: Т. Шевченко, Л. Боровиковский, А. Метлинский, Н. Костомаров, а также русские классики – А. Пушкин, М. Лермонтов, В. Жуковский и польские поэты украинской школы – С. Гошинский, А. Мальчевский, Ю. Немцевич, С. Осташевский. С. Руданский познакомился с украинским фольклором еще ребенком в родных Хомутиных на Подолье и в течение всей творческой жизни находился под его влиянием. «Фольклор – это устное народное творчество, включающее разнообразные жанровые единицы, состоящее из набора сюжетов и характерных героев, а также – это культурное наследие народа в совокупности, представляющее богатое поле для исследовательских работ разного уровня» [2, с. 51].

Уже в раннем творчестве С. Руданский проводил литературные опыты в жанре баллады (он называл их «небылицами»). Его балладное творчество можно условно разделить на два периода: «Каменец-Подольский» и «Петербургский». В каждом основной баллад стал украинский фольклор. «Народнопоэтична основа баллад Руданського... у дослідників не викликає ніяких сумнівів, хоч сюжетні джерела їх, очевидно, були різні» [3, с. 45-46]. / Народнопоэтическая основа баллад Руданского... у исследователей не вызывает никаких сомнений, хотя сюжетные источники их, очевидно, были разные (*здесь и далее перевод наш – И. Д.*)

Свою первую балладу «Два трупа» (1851) Степан Руданский написал на основе фольклорных рассказов об украинской действительности. Главный герой произведения – сирота, отец которого попал в татарский плен, а мать умерла. Чужие люди поиздевались над сиротой, а родня и вовсе отеклась. Руданский – аналитик тяжелых обстоятельств народно-национальной жизни – конструирует сюжет баллады таким образом, что парень становится разбойником из-за социальной несправедливости. Он убивает случайного путника, а потом узнаёт в нем родного отца. Страшное горе обрушилось на него, и он не хочет больше жить, просит у Бога смерти. Неожиданно начинается гроза, и молния испепеляет сына-разбойника, – таким романтическим и мелодраматичным является финал произведения.

В балладах польских и русских писателей, которые могли быть известны Степану Руданскому, мы не встречаем мотива отцеубийства, но в фольклоре он известен с давних времён, так, в романе А. Стороженко «Марко Проклятый» как большой грех изображено убийство матери и сестры. В большинстве народных произведений с мотивом отцеубийства раскрываются семейно-бытовые отношения, а в балладе «Два трупа» ведущий аспект шире, здесь изображаются господствующие среди людей ложь и жестокость.

В балладах «Вечерницы» (1852) и «Упырь» (1853) С. Руданского сюжетобразующим является мотив встречи девушки с умершим любимым и ее гибели. Обе баллады написаны Степаном Руданским на основе традиционного этнографизма и «низшей мифологии» народнопоэтического творчества. Отсюда происходят картины народных гуляний с влюбленностью молодых людей, сельских обычаев и быта, поверья; портреты Оляны («Упырь») и Ганнусеньки («Вечерницы») выписаны по образцам и принципам народнопоэтического изображения женщин и девушек.

В сюжете баллады «Крест на горе» (1854) скомбинировано две легенды: об ушедшей под землю церкви и продаже души нечистому. В сочинении на тему любви бедного парня и богатой девушки отчетливо «от-фольклорной» является романтическая коллизия, когда для получения согласия отца девушки на брак парень продает душу нечистому и получает богатство. Молодые герои поженились, но счастливыми не стали, поскольку над ними навис рок. Народно-религиозной является тональность развязки, в ней молодожены каются и строят церковь, которая вместе с ними уходит под землю (наказание за тяжкий грех). В украинской литературе распространены подобные сюжетные линии в произведениях «Корней Овара» И. Срезневского, «Лентяй» Л. Боровиковского, «Нежин-озеро» Е. Гребинки, «Подземная церковь» А. Метлинского и др.

С. Руданский был хорошо знаком с народными преданиями об ушедших под землю городах, церквях. Благодаря богатству украинского фольклора, он создал собственное самобытное произведение с акцентом на ответственности человека за свои поступки.

На основе мотивов знаменитой балладной песни «Ой, не ходи, Грицю» С. Руданский создал балладу «Размай (Принуждённая любовь)» (1854).

Эту народную песню использовали в своём творчестве предшественники Степана Руданского, в частности, Л. Боровиковский («Чародейка»), Т. Шевченко («Катерина», «К Основьяненко», «Гайдамаки»). Мотив заколдованной любви был распространён в романтическо-фольклорном стиле задолго до создания Руданским баллады «Размай». Сюжет баллады в значительной степени – оригинальный, разработанный писателем самостоятельно. Татьяна полюбила Гордея, но он не ответил ей взаимностью, и тогда девушка задумала приворожить парня с помощью гадалки. Татьяна напоила милого размай-зельем, в результате чего он заболел и умер, а она покончила с собой (традиционный в украинской словесности и мелодраматической литературе поворот).

Существует типологическое родство между произведениями «Размай» Руданского и «Волшебница» Боровиковского. Степан Руданский не мог быть знаком с балладой Боровиковского, потому что впервые ее напечатали только в 1931 году. Оба писателя воспользовались фольклорной основой известного сюжета и создали два разных и новых произведения.

Влияние фольклора отчетливо заметно в балладе «Люба» (1854). В основе многих народных песен и дум лежит народная вера в то, что никакое преступление не проходит бесследно. Мать хочет отдать дочь Любу за богатого парня Данила, а она любит бедного Якима. Когда Данил убил Якима, и Люба узнала об убийстве, то обо всём рассказала. Чтобы выявить преступника, община постановила каждому поцеловать кости убитого (присутствует фольклорная вера в то, что труп убитого может указать на преступника).

Моделью здесь является, вероятно, летописное предание о смерти князя Олега. Как известно, в украинской литературе функционируют ряд произведений, в которых говорится о трагизме любви, обусловленном имущественным и социальным неравенством (в частности, это баллада «Тополь» Т. Шевченко, рассказы «Перекотиполе» Г. Квитки-Основьяненко, баллада «Покотиполе» А. Метлинского, романс «Нет, мама, нельзя нелюба любить...» Е. Гребинки и др.). С. Руданский придал балладе «Люба» колорит летописной легенды и проявил творческую самостоятельность в разработке мотива.

Итак, баллады «Каменец-Подольского» периода Степан Руданский создавал на основе фольклорных и этнографических источников. Он переносил сюжеты из народнопесенных произведений, легенд, преданий, в которых были отражены быт народа, его надежды, мировоззрение, верования. В балладах этого периода появляются социальные мотивы, изображается неравенство людей, разоблачается человеческая ложь.

Баллады «Петербургского» периода творчества отмечаются большим разнообразием сюжетов. В них говорится о трагических событиях, разлуке, одиночестве, изображены конфликты, возникающие из-за эгоизма и зависти. Так, на основе распространенного в народе поверья о силе заклинания писатель создал баллады «Заклятая дочь» (1859), «Тополь» (1859), «Верба» (1859). Автор показал, что именно такие черты характера людей как гнев, зависть, ревность были причиной проклятий. В фольклоре злой силой выступает мачеха, а в произведениях Руданского драматизм выше, потому что к трагическому концу побуждает своих родных мать.

Согласно народным верованиям, самое страшное проклятье – матери. В балладе «Заклятая дочь» мать заклинает дочь, потому что она задержалась у колодца: девушка превращается в зелёный явор. В балладе «Тополь» из-за ревности к сыну мать проклинает невестку с младенцем, и они превращаются в тополь. Жестокость «демонической» свекрови выражается в требовании, чтобы он его срубил. Когда надрубленный тополь раскрывает ему проклятие, сын покидает мать.

Такие же романтические метаморфозы формируют образность баллады «Тополь» Т. Шевченко, основанной на народной легенде о превращении человека в тополь. Он отразил в ней взгляды на любовь, верность. С. Руданский был знаком с балладой Т. Шевченко и внёс в своё произведение родственные лирические вариации.

Например, в балладе Т. Шевченко:

Одна, одна, як сирота
На чужині, гине!
Хто ж викохав тонку, гнучку
В степу погібати [7, с. 49]?

Одна, одна, как сирота,
На чужбине погибает!
Кто вырастил тонкую, гибкую
В степи погибать?

В балладе С. Руданского:

Їдна, їдна, як сирітка,
Край чистого поля.
Де ж ти взялась, сиротино,
Тополенько мила [5, с. 145]?

Одна, одна, как сиротка,
Возле чистого поля.
Откуда ты, сироточка,
Тополенька милая?

Бесспорен народно-песенный характер лиро-драматизма двух «Тополей».

«Баладна творчість Руданського привертає увагу тим, що в ній, може, як ні в кого з українських тогочасних письменників, поєднуються традиції старої романтичної балади (Боровиковський, Метлинський та ін.) і нової (Шевченко), перейняті духом соціальної боротьби, що засвідчує пошуки Руданським шляхів до реалістичного зображення життя» [1, с. 60]. / Балладное творчество Руданского привлекает внимание тем, что в нём, может, как ни у кого из украинских писателей того времени, сочетаются традиции старой романтической баллады (Боровиковский, Метлинский и др.) и новой (Шевченко), проникнутые духом социальной борьбы, что свидетельствует о поисках Руданским путей реалистического изображения жизни.

В балладе «Безнадёжность» использован мотив умершего любимого, который забирает девушку к себе в могилу. В фольклоре многих народов распространён мотив «мертвец-жених». Поэтому С. Руданский по своему продолжил литературную традицию, начатую немцем Г. А. Бюргером («Ленора»), русским В. А. Жуковским («Людмила», «Светлана»), украинцем Л. И. Боровиковским («Маруся»), поляком А. Б. Мицкевичем («Побег») и др.

Своеобразным приключенческим рассказом является баллада «Купцы» (1859), в которой рассказывается о двух братьях – богатом и бедном – и их сестре. Бедный глупый брат и умная сестра занимают у богатого жадного брата деньги с условием, что отдадут ему вдвое больше. Получив деньги, Ивась с сестрой отправляются в далёкие края, а богатый брат дома волнуется за своё добро. Злой богач наблюдает за тем, как они на корабле меряют мерами деньги, а ему долг не несут. Неведомая сила наказывает всех за жадность: богатый брат вьётся терном вокруг моря, Иван становится летучей мышью, сестра превращается в стрекозу: таким образом морально-этический сюжет превращается в зоогонический.

В балладе воплощено народное нравственное представление, зафиксированное в фольклоре, о том, что зависть, желание обогатиться мешают нормальной жизни человека. Удивительные превращения в произведении – вполне мотивированы, читатель разделяет авторскую и народную оценочные позиции.

В балладе «Купцы» используются особенности языкового стиля народных сказок и анекдотов с элементами бурлеска.

Балладное творчество Степана Руданского органично «своё» в типологическом ряду романтических баллад 1830–40-х годов. Об этом говорят фольклористика любовных конфликтов, тема «грех и наказание» и т.д. Поэтика и образная система баллад С. Руданского – также «отфольклорные». Вспомним здесь коломыйковский размер, порой сочетающийся с силлабо-тонической тенденцией стихосложения, народно-песенные начала, параллелизмы, сравнения и другие изобразительные средства.

Относительно поэтики произведений Руданского Ю. Цеков замечает, что баллады «выразно фольклорного походження, всі вони написані коломийковим розміром, в них густо насяно народнопісенних зачинів, порівнянь, паралелізмів, варіюються фольклорні образи чорного ворона, темної ночі, могили, мерців тощо» [6, с. 60]. / ...отчетливо фольклорного происхождения, все они написаны коломыйковым размером, в них много народнопесенных начал, сравнений, параллелизмов, варьируются фольклорные образы чёрного ворона, тёмной ночи, могилы, мертвецов и т.д.

По мнению профессора И. Пильгука: «Балади Петербурзького періоду свідчать про творче зростання Руданського. В них виразніше змальовано картини народного життя, сильніше звучать мотиви гуманізму, ніж у ранніх творах» [4, с. 80]. / Баллады Петербургского периода свидетельствуют о творческом росте Руданского. В них отчетливее изображены картины народной жизни, сильнее звучат мотивы гуманизма, чем в ранних произведениях.

Балладам свойственно богатство эмоциональных тональностей ритмики. Степан Руданский расширил этот жанр в послешевченковский период, прибиллизил свои произведения к национально-народной жизни Украины, ввел в них топонимную и онимную конкретику, обогатил образ человека и его связь с миром. Поэт использовал романтический и романтично-реалистический творческий стиль, поэтому фантастика в его произведениях гармонично сочетается с картинами реальной действительности.

Список литературы

1. Герасименко В. Степан Руданський. Життя і творчість. К.: Наукова думка, 1985. 179 с.
2. Голубева Е. Фольклор как предмет лингвокогнитивного исследования // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 51-53.
3. Колесник П. Степан Руданський: літературний портрет. К.: Дніпро, 1971. 112 с.
4. Пільгук І. Степан Руданський. Нарис життя і творчості. К.: Державне видавництво художньої літератури, 1956. 116 с.
5. Руданський С. Усі твори в одному томі. К. – Ірпінь: ВТФ «Перун», 2007. 520 с.
6. Цеков Ю. Степан Руданський. Нарис життя і творчості. К.: Дніпро, 1983. 176 с.
7. Шевченко Т. Кобзар. К.: Варта, 1993. 160 с.

ORIGINALITY OF LITERARY FOLKLORE OF STEPAN RUDANSKII – “THE BALLADIST”

Dubovaya Irina Aleksandrovna

National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine

PolyshuchenkoIryna@mail.ru

The article is devoted to the complex research of Stepan Rudanskii's ballad creativity. The author mainly focuses on folklore influence on the writer's ballads. The main characteristic features of the literary folklore of Stepan Rudanskii – “the balladist” are singled out and described. As the research objective the author determined the attempt to evaluate the influence of other writers' creativity on Rudanskii's ballads. The problem of folklore influence on literature at the level of content and form is topical today. This issue is poorly studied and requires further investigation.

Key words and phrases: ballad; work; period; song; literature; motive.

УДК 37

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме преподавания курса «Институциональная экономика», рассмотрению места институционализма в системе экономических знаний, разработке концепции содержания данного курса, обсуждается идея объединения положений институционализма и «стандартной» экономической теории. Объясняются причины успеха развития институционализма в России, исследуются особенности российской институциональной среды.

Ключевые слова и фразы: преподавание институциональной экономики; компетенции; образовательные стандарты; классификация институциональных теорий; междисциплинарные связи; прикладные экономические знания.

Зарубина Юлия Владимировна, к.э.н., доцент

Ангарская государственная техническая академия

yulzar@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»[©]

Согласно новому образовательному стандарту для некоторых экономических специальностей в качестве базовой теоретической экономической дисциплины предусмотрена дисциплина «Институциональная экономика». Фундаментальные и прикладные проблемы институциональной экономической теории периодически обсуждаются научным экономическим сообществом, проводятся конференции, посвященные, в том числе, проблемам преподавания этой дисциплины [2, с. 117]. Заметим, что традиционно авторы учебников под названием «Институциональная экономика» включают в них те или иные направления институционализма, рассматривают различные течения, которые принято в него включать (при этом обычно выделяют «старый» институционализм, «неоинституционализм» и новую институциональную теорию). Некоторые авторы дополняют содержание учебников обзором институциональной организации российской экономики.

Однако, на наш взгляд, неправильно отказываться от преподавания «стандартной» экономической теории и замещать ее положениями институционализма, даже в том случае, если из теоретических экономических дисциплин учебными планами предлагается только курс «Институциональная экономика». Объединение течений институционализма в одном учебном курсе под названием «Институциональная экономика» Д. Расков в своей статье [4, с. 81] считает «едва ли не уникальным достижением отечественных экономистов». Это положение, на наш взгляд, справедливо, если данный курс будет дополнять и углублять знания, полученные при изучении «стандартной» экономической теории. Если же базовых экономических знаний студенты не получили, то вряд ли преподавание курса «Институциональная экономика», включающего в себя лишь направления институционализма, сделает их всесторонне экономически грамотными специалистами. В данной статье осуществляется попытка разрешения некоторых противоречий, связанных с преподаванием дисциплины «Институциональная экономика» в качестве базового экономического курса. Негативным